

Глава 13

Выяснив, кто эти люди, Цзи Юань и сам загорелся желанием узнать о происхождении своего предшественника. К тому же, им с детьми всё равно негде было переночевать, поэтому он без колебаний принял предложение управляющего Тана, сел с сыновьями в его повозку и отправился в крупнейшую гостиницу города.

Управляющий Тан широким жестом выкупил для них весь третий этаж.

Войдя в комнату, Цзи Юань без церемоний заказал две большие кадки горячей воды. Вместе с детьми он наконец-то смог как следует вымыться, после чего все трое переоделись в чистую одежду и только тогда вышли к ожидавшему их старику.

За дверью комнаты их ждал стол, сплошь уставленный всевозможными яствами.

Увидев двух мальчиков с совершенно одинаковыми лицами, Тан Цзи на мгновение застыл, но тутГлава 13

Выяснив, кто эти люди, Цзи Юань загорелся желанием узнать и о прошлом своего предшественника. К тому же, им всё равно негде было провести ночь, поэтому он без колебаний принял предложение управляющего Тана, сел вместе с детьми в его повозку и отправился в крупнейшую гостиницу города.

Управляющий Тан широким жестом выкупил весь третий этаж.

Войдя в комнату, Цзи Юань без церемоний заказал две большие кадки горячей воды. Он принял ванну вместе с сыновьями, и лишь после того, как все трое переоделись в чистое, они вышли к гостю.

За дверью их ожидал стол, сплошь уставленный всевозможными яствами.

Тан Цзи на миг замер, увидев двух мальчиков с совершенно одинаковыми лицами, но тут же вспомнил, что его господа и сами были близнецами, а потому не было ничего удивительного в том, что у маленького господина родилась двойня.

Теперь, когда он наконец нашёл его, Тан Цзи перестал беспокоиться, что тот снова исчезнет. Видя, какими худыми и изГлава 13

Осознав, кем были прибывшие, Цзи Юань и сам загорелся желанием докопаться до правды о прошлом своего предшественника. К тому же, им с детьми негде было провести ночь, поэтому он без колебаний принял предложение управляющего Тана и сел в его повозку. Вскоре они прибыли в самую большую гостиницу города.

Широким жестом управляющий Тан снял для них весь третий этаж.

Едва войдя в комнату, Цзи Юань, не церемонясь, заказал две большие кадки горячей воды. Он принял ванну вместе с сыновьями, и лишь после того, как все трое переоделись в чистое, они вышли к ожидавшему их человеку.

За дверью их комнат на столе уже был накрыт роскошный ужин.

Тан Цзи на мгновение замер, увидев два совершенно одинаковых детских личика, но тут же вспомнил, что его господин и сам был из близнецов, а потому не было ничего удивительного в том, что его маленький господин родил двойню.

Теперь, когда он наконец-то нашёл их, Тан Цзи больше не боялся, что они снова исчезнут. Глядя на худобу маленького господина и его детей, он понимал, насколько тяжелой была их жизнь. К этому времени охранники уже успели поведать ему обо всём, что пришлось пережить его подопечному за эти годы. Сердце старика наполнилось такой яростью, что он готов был насмерть забить и семейство Цзи Цай, и всю родню Чжао. Он безмерно сокрушался, что не сумел отыскать своего маленького господина раньше, иначе тот не вынес бы столько страданий и горя.

Однако сейчас Тан Цзи не спешил сводить счёты. Увидев, что маленький господин вышел с детьми, он поспешно обратился к ним:

— Вы, должно быть, проголодались. Этот старый слуга распорядился принести еды, поешьте, набейте животики.

Дачжуан и Эрчжуан за всю свою жизнь впервые видели столько вкусностей, но не бросились к столу. Подняв свои маленькие головки, братья вопросительно посмотрели на отца, ожидая его разрешения.

— Управляющий Тан, присаживайтесь. И вы тоже садитесь и поешьте, — Цзи Юань сам занял место за столом и усадил детей. Он жестом остановил слуг, собиравшихся прислуживать, взял половник и сам налил каждому из сыновей по миске каши. Третью миску он поставил на свободное место, приглашая управляющего присоединиться к трапезе.

— Позовите дедушку к столу, — напомнил он детям.

— Дедушка, кушать! — Дачжуан и Эрчжуан вперили в старого управляющего свои блестящие чёрные глазки.

— Старый слуга... — Тан Цзи хотел было отказаться, но, встретившись со взглядами маленького господина и двух его крошечных копий, не смог сдержать тёплой, благодарной улыбки и сел на предложенное ему место.

За едой взрослые молчали, нарушали тишину лишь детские голоса, время от времени просившие добавки.

После сытного ужина Дачжуан и Эрчжуан ещё недолго посидели за столом, но вскоре их головки начали сонно клониться. Цзи Юань отнёс малышей в комнату и уложил в постель. Дождавшись, когда они уснут, он вернулся обратно.

Управляющий Тан всё ещё ждал его. Посуду со стола убрали, и теперь на нём стоял лишь чайник с горячим чаем.

Цзи Юань взял свою чашку, отпил глоток и только после этого спросил:

— Управляющий Тан, как вы смогли с такой уверенностью определить, что я — именно тот, кого вы ищете?

Тан Цзи, очевидно, ожидал этого вопроса. Он улыбнулся.

— Когда вы встретите своего дядю, то сами всё поймёте. Старый слуга не ошибся.

— О, так у меня есть дядя? — переспросил Цзи Юань.

— Да, у вас есть дядя. Он и ваш отец — родные братья-близнецы, похожие как две капли воды. Разница лишь в том, что ваш дядя — мужчина, а ваш отец — гэ'эр, и потому у него была родинка между бровями. — Тан Цзи был старым слугой семьи Тан и видел, как росли оба господина. Глядя на юношу перед собой, он словно видел своих хозяев в молодости. — Вы очень похожи на своего отца и дядю.

Цзи Юань кивнул. Значит, вот в чём дело. Он знал, что у гэ'эров есть родинка между бровями — у него самого была такая.

— Если представится возможность, я бы хотел с ним встретиться, — сказал он, но не назвал незнакомца «дядей». Пока он не увидит его лично, то будет сохранять толику сомнения.

— Тогда позвольте спросить, кто вы? — обратился Цзи Юань к управляющему.

— Этот старый слуга — кормилец вашего отца, тот, кто вырастил его. Ваша бабушка после рождения сыновей-близнецов так и не оправилась, поэтому в доме было много слуг, чтобы ухаживать за ними. Я был приставлен к вашему отцу. Когда он выходил замуж, я последовал за ним в резиденцию хоу. — Рассказывая о прошлом, Тан Цзи смотрел вдаль с глубокой задумчивостью. Кто бы мог подумать, что пролетят десятилетия, а события тех лет всё ещё будут стоять перед глазами, словно произошли только вчера.

— В резиденцию хоу? — Цзи Юань удивлённо вскинул бровь. Он и не подозревал о своей связи с аристократическим домом.

Одно упоминание о резиденции хоу Пинъюань заставило лицо Тан Цзи исказиться от гнева. Он начал рассказ о знакомстве своего господина с Фу Чжэньлинем, нынешним хоу.

— Молодой господин... то есть, ваш отец, в юности был первым талантом Цзяннани. И внешностью, и происхождением он превосходил всех. Сваты, желавшие породниться с семьёй Тан, выстраивались в очередь, которая тянулась от Цзяннани до самой столицы. Но молодой господин ни на кого не обращал внимания.

Тут Тан Цзи невольно вздохнул. Выбери тогда его господин любого из тех женихов, его судьба сложилась бы куда счастливее, чем в браке с хоу.

— В то время Фу Чжэньлинь, бывший ещё шицзы, прибыл в Цзяннань для расследования одного дела и встретил молодого господина. Между ними вспыхнула тайная любовь. Вернувшись в столицу, Фу Чжэньлинь вскоре прислал в дом Тан свадебные дары, прося руки вашего отца. Наш старый господин был ещё жив и противился этому браку. Во-первых, столица была слишком далеко, и если с его сыном что-то случится, семья не сможет ему помочь. Во-вторых, он считал статус дома хоу слишком высоким и боялся, что его дитя, войдя в столь знатную семью, будет унижен и обижен. Старый господин хотел, чтобы его сын нашёл себе мужа из простой семьи, желательно здесь же, в Цзяннани. Но молодой господин был по уши влюблён в Фу Чжэньлиня и желал стать лишь его супругом. Старому господину ничего не оставалось, как уступить.

— В день свадьбы свадебный кортеж с приданым растянулся на десять ли. Только для перевозки даров понадобилось два больших корабля. Старый господин отдал половину состояния семьи Тан в качестве приданого, боясь, что его сын будет страдать в резиденции хоу и останется без поддержки. Он отправил с ним десятки слуг и служанок. И я тогда тоже последовал за молодым господином в столицу.

— Но разве легко войти в двери дома хоу?.. Едва прошло три дня после свадьбы, как старая госпожа устроила молодому господину показательную порку: заставила его месяц стоять на коленях в зале предков и переписывать священные тексты. Фу Чжэньлинь в те дни служил при дворе и дома почти не бывал, а когда возвращался, ваш отец не хотел обременять его семейными неурядицами. Увидев, что сын боится жаловаться, старая госпожа стала наказывать его ещё безжалостнее... — Говоря об унижениях, которые претерпел его господин, Тан Цзи не смог сдержать слёз.

Цзи Юань пошарил по карманам, но не нашёл даже платка. Тан Цзи сам достал носовой платок и, утирая слёзы, продолжил свой полный горечи рассказ:

— ...Резиденция хоу лишь с виду казалась процветающим домом, а на деле прогнила до самого основания. Хозяева были жестоки, слуги — заносчивы и смотрели на всех свысока. В доме жила сотня душ, и жалования шицзы и старого хоу на всех не хватало. До замужества вашего

отца казна была пуста. Лишь когда он принёс с собой огромное приданое — лавки и наличные деньги, — старая госпожа стала затыкать дыры в бюджете его средствами. Она постоянно требовала у него денег, но при этом ни на грош не ценила его доброты.

— Фу Чжэньлинь прекрасно знал, каким унижениям подвергается ваш отец, но лишь советовал ему терпеть, твердя, что старшие всегда правы и нужно слушаться старую госпожу... На следующий год ваш отец забеременел вами. И как только это произошло, старая госпожа, под предлогом того, что в покоях Фу Чжэньлиня некому прислуживать, заставила вашего отца согласиться на то, чтобы тот взял наложницу. Ваш отец плакал и умолял, но старая госпожа пригрозила ему вами, и ему пришлось уступить.

— Так эта мерзавка Чан Линь беспрепятственно вошла в дом хоу и стала наложницей. Позже я узнал, что старая госпожа привела в дом дочь своей сестры. Кузен и кузина — ну разве не идеальная пара? Фу Чжэньлинь клялся в любви вашему отцу, но после появления Чан Линь стал ночевать только в её покоях. Наложница Чан, заручившись поддержкой старой госпожи, во всём перечила вашему отцу... В то время он носил вас под сердцем и не имел сил на ссоры. Старая госпожа и наложница Чан, пользуясь этим, одного за другим выжили из дома всех его слуг. Если бы не моя осторожность, они бы и меня сгубили.

— Слуг в покоях вашего отца становилось всё меньше, в итоге остались только я и ещё двое. Ваш отец был уже на большом сроке, а Фу Чжэньлинь целыми днями пропадал на службе, а ночи проводил с наложницей Чан, даже не заглядывая к своему супругу... Сразу после свадьбы старая госпожа заперла его на заднем дворе, не позволяя даже выходить за ворота. Он остался один, в положении, терпя унижения от старой госпожи. Ваш отец, который так любил смеяться, в доме хоу почти перестал улыбаться. Он сидел в одиночестве и разговаривал лишь с вами, ещё не рождённым. Только в эти мгновения на его лице появлялась тень улыбки...

— Мы с вашим отцом остерегались их денно и нощно, но всё же не убереглись. Старая госпожа и наложница Чан подкупили одного из оставшихся слуг, и тот подсыпал в покои вашего отца яд. Он чуть не потерял ребёнка. К счастью, он вовремя заметил неладное, но всё равно роды начались раньше срока, на восьмом месяце.

— Когда ваш отец рожал вас, у него открылось сильное кровотечение, он был на волосок от смерти. Фу Чжэньлиня снова не было дома. Старая госпожа и наложница Чан взяли под контроль задний двор и запретили слугам звать лекаря, надеясь, что ваш отец умрёт... Но, к счастью, ваш дед и дядя, зная о скором рождении, приехали в столицу, чтобы навестить его. В тот день они долго ждали у ворот резиденции, но никто к ним не вышел. Поняв, что случилась беда, ваш дед силой прорвался на задний двор, а дядя, используя все свои связи в столице, сумел пригласить искусного в родовспоможении императорского лекаря. Только благодаря этому удалось спасти и вашего отца, и вас... Но даже после этого здоровье вашего отца ухудшалось день ото дня. Ваш дед и дядя предлагали ему вернуться с вами в Цзяннань, чтобы поправить здоровье, но старая госпожа и Фу Чжэньлинь не согласились. Фу Чжэньлинь обещал, что будет заботиться о вас обоих. И ваш отец поверил ему. Поначалу Фу Чжэньлинь действительно раскаивался и снова стал внимательным и заботливым, но вы родились недоношенным, часто болели и плакали дни и ночи напролёт. Фу Чжэньлинь заглянул к вам пару раз, но, видя, что вы постоянно плачете, потерял терпение и снова стал проводить всё время в покоях наложницы Чан.

— После вашего рождения здоровье вашего отца так и не восстановилось, он постоянно принимал лекарства. К тому же Фу Чжэньлинь редко бывал у него, поэтому новых детей не было. Старая госпожа, ссылаясь на то, что он не может родить наследника, захотела сделать наложницу Чан второй женой. Фу Чжэньлинь даже пытался уговорить на это вашего отца. После этого разговора ваш отец так занемог, что не мог встать с постели, и Фу Чжэньлинь больше не осмеливался поднимать эту тему. Но из-за этого старая госпожа возненавидела вашего отца ещё сильнее и на следующий год привела в дом ещё двух наложниц... Ох, горькой, горькой была его жизнь в той резиденции...

— Но как бы тяжело ему ни было, у него были вы. По мере того как вы росли, улыбка понемногу возвращалась на его лицо. Он перестал обращать внимание на Фу Чжэньлиня и дела резиденции. Ему было всё равно, сколько наложниц тот берёт и с кем проводит ночи... Но я знаю, что в глубине души ему было больно.

— В то время все в резиденции говорили, что ваш отец впал в немилость, и даже последние слуги могли унижить нас. Но ему было всё равно. У него были деньги, с самого приезда в резиденцию он не потратил ни единого гроша из казны хоу, наоборот, это резиденция жила на его средства. За несколько лет старая госпожа растратила почти всё его приданое и нацелилась на его лавки. Но ваш отец сказал, что оставит их вам, и наотрез отказался отдавать их... Тогда старая госпожа снова обрушила свой гнев на вас двоих. Как раз в то время государь отправил Фу Чжэньлиня с поручением из столицы. Старая госпожа велела вашему отцу отправиться в горный храм молиться за Фу Чжэньлиня. Ваш отец не решился оставить вас одного в резиденции и, конечно, взял вас с собой. На полпути в нашу повозку врезалась другая. Экипаж перевернулся, ваш отец, прикрывая вас, упал. Неизвестно откуда появившиеся люди выхватили вас из его рук и скрылись. Никто из нас не смог их догнать...

— Когда ваш отец очнулся и понял, что вас нет, он несколько раз терял сознание от горя. Он умолял старую госпожу послать людей на поиски, та сделала вид, что согласилась, но на самом деле никто вас толком не искал. Прошло полмесяца, а новостей всё не было. К тому времени Фу Чжэньлинь вернулся в столицу, но у наложницы Чан начались роды, и в доме было много хлопот. Ваш отец смог увидеться с ним лишь два месяца спустя. О вас не было ни слуху ни духу, и тогда он отправил меня с письмом в Цзяннань, моля вашего деда и дядю помочь в поисках... — Договорив до этого места, Тан Цзи разрыдался так, что не мог больше вымолвить ни слова.

— Не плачьте, не надо, — сказал Цзи Юань. — Мы поговорим об этом позже, когда вы успокоитесь. — Он уже понял, что его второй отец был настоящим подонком, возможно, даже хуже, чем просто подонком.

Остальное Цзи Юань мог додумать сам.

Видя, что старик задыхается от слёз, Цзи Юань испугался, как бы с ним чего не случилось. Он стал похлопывать его по спине, успокаивая, а затем помог ему дойти до соседней комнаты и лечь.

Уже лёжа в постели, управляющий Тан всё ещё смотрел на него с мольбой во влажных глазах.

Цзи Юань не мог быть жестоким с таким стариком. Он взял его за руку и сказал:

— Отдохните немного. Я буду в соседней комнате, никуда не уйду. Проснётесь — и увидите меня.

Только тогда Тан Цзи медленно закрыл глаза. Но даже засыпая, он не отпускал руки своего маленького господина.

Цзи Юань сидел на краю кровати, пока дыхание старика не стало ровным и спокойным. Лишь тогда он осторожно высвободил свою руку и вышел. Вернувшись в свою комнату, он увидел, что дети крепко спят. Он подошёл к окну и стал смотреть на тёмное небо. Сон не шёл.

<http://bllate.org/book/15315/1354431>